

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ильичев А.В. Севастопольский гарнизон в первую половину XIX века: состав гарнизонных войск, военное управление, состояние оборонительных укреплений // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.2.70006 EDN: GGKNTT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70006

Севастопольский гарнизон в первую половину XIX века: состав гарнизонных войск, военное управление, состояние оборонительных укреплений

Ильичев Антон Владимирович

Младший научный сотрудник, Музей-заповедник Героической обороны и Освобождения
Севастополя

299020, Россия, г. Севастополь, Пр. Генерала Острякова, 250-В, кв. 11

✉ ilichev-toni@mail.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.2.70006

EDN:

GGKNTT

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: В статье рассматривается развитие севастопольского гарнизона на протяжении первой половины XIX в, затрагиваются частично события Крымской войны (1853–1856 гг.) и обороны Севастополя (1854–1855 гг.). Учитывая фрагментарный характер и слабую изученность тематики в отечественных исследованиях, основной акцент был сделан на период с 1830 по 1850 года. В этот исторический промежуток шли активные работы по преобразованию не только гражданской инфраструктуры города, но и военной. Предметом исследования выступает гарнизон крепости 1-го класса Севастополь. Объектом исследования является динамика изменения состава гарнизонных войск и конструирование органов военного управления в Севастополе, а также сухопутной оборонительной линии. Целью исследования является рассмотрение малоизученных страниц истории Севастополя первой половины XIX века. Методология исследования основывается на системном подходе. В работе были применены как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение), так и специализированные. К специализированным можно отнести качественный контент-

анализ. Выявлено, что в течение всего рассматриваемого периода в Севастополе присутствовал крупный гарнизон, в составе 1-й пехотной дивизии (13-я пехотная дивизия 5-го пехотного корпуса), что было обусловлено статусом Севастополя как крепости 1-го класса. Однако уровень организации военной инфраструктуры, слабое развитие логистической системы, а также отсутствие сухопутной линии обороны свидетельствовали о несоответствии крепости своему статусу накануне Крымской войны. 13-я пехотная дивизия в Севастополе, помимо несения караульной службы активно привлекалась к строительным работам, что приводило к регулярным спорам между гражданскими и военными властями. Комендантами севастопольской крепости становились опытные, боевые офицеры, часть из которых была ветеранами Отечественной войны 1812 года. Состав плац-майоров и плац-адъютантов в Севастополе подвергался постоянной ротации.

Ключевые слова:

Крым, Севастополь, Севастопольский гарнизон, 13-я пехотная дивизия, 5-й пехотный корпус, Крымская война, Первая Оборона Севастополя, Черноморский регион, Севастопольская крепость, Коменданты Севастопольской крепости

С древнейших времен Крым является важной стратегической, военной и экономической точкой в международной политике, местом столкновения различных региональных и глобальных проектов. Присоединение полуострова в состав России в 1783 г., позволило не только обеспечить Российской империи выход к Черному и Азовскому морям, но и сделать её одним из активных игроков в средиземноморском политическом противостоянии между ведущими европейскими державами. Географическое положение Крымского полуострова, а также его огромный стратегический потенциал, обусловили создание в регионе одной из крупнейших отечественных военно-морских баз, которой заслуженно стал Севастополь. В 1826 г. город был отнесен к категории крепости 1-го класса, а любая иностранная торговля практически прекратилась [\[44,с.XLI\]](#). Долгие годы исследователи тщательно изучали вопросы, связанные с Черноморским флотом, однако, Севастопольский гарнизон, находившийся на постоянной страже города, остается малоизученной темой исследования.

В отличие от истории Черноморского флота, сведения о Севастопольском гарнизоне крайне скупы и обрывчаты. По 1801 г. гарнизон Севастополя был представлен 4-мя батальонами, гарнизонного Кошелева полка [\[25,с.25\]](#), который с 17 апреля 1801 г. был переименован в «Гарнизонный генерал-майора князя Вяземского полк» [\[5,с.160\]](#).

Состав гарнизонных войск в Севастополе.

- Обеспечение безопасности городов в Российской империи в XIX в., поддерживалось тремя структурами:
 1. Корпусом жандармов;
 2. Внутренней стражей (куда входили гарнизонные батальоны/полубатальоны);
 3. Полками, расквартированными в регионе.

В Севастополе находилась жандармская команда, входившая в состав V-го жандармского округа. Она включала в себя: обер-офицера, являвшегося начальником команды, 4-х унтер-офицеров, 24 нижних чина и 4-х нестроевых чина (писарь, коновал, кузнец, денщик). В их обязанности входило обеспечение соблюдения законов, участие в рекрутских наборах, расследование преступлений, поиск преступников и беглых

крестьян.

«Корпус внутренней стражи» был сформирован еще в 1811 г., на основе гарнизонных полков. В его задачи входили полицейские функции, но при этом организация имела военную структуру и подчинялась Военному ведомству. Корпус состоял на протяжении всей своей истории из 8 – 13 округов. В них входили бригады из губернских батальонов и инвалидных команд. В 1816 г. «Корпус внутренней стражи» был переименован в «Отдельный корпус внутренней стражи», а губернские батальоны в гарнизонные. В обязанности этой структуры входило поддержание общественного порядка в городе. Защиту от нападения противников осуществляли расквартированные в регионе пехотные дивизии.

В Севастополе на протяжении всей первой половины XIX в. находился крупный гарнизон, что было обусловлено статусом города как главной военно-морской базы на Черном море. На начало событий, получивших название «Чумного Бунта», в Севастополе находилась 11-я пехотная дивизия 4-го пехотного корпуса. В 1833 г. по приказу военного ведомства 4-й пехотный корпус был переименован в 6-й, а входившие в него дивизии:

- 10-я пехотная дивизия в 16-ю пехотную дивизию;
- 11-я пехотная дивизия в 17-ю пехотную дивизию;
- 12-я пехотная дивизия в 18-ю пехотную дивизию;
- 10-я Пол. Артил. Бриг. в 16-ю Пол. арт. бриг.;
- 11-я Пол. Артил. Бриг. в 17-ю Пол. арт. бриг.;
- 12-я Пол. Артил. Бриг. в 18-ю Пол. арт. бриг.

О присутствии в городе 11-й пехотной дивизии нам известно из «Рапорта специально учрежденной Следственной комиссии о Севастопольском восстании 1830 г. новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору М.С. Воронцову по делу о бунте в Севастополе от 12 августа 1830 г.» [\[36\]](#). На момент начала карантина, объявленного 28 мая 1828 г., в городе находилось 5 тыс. человек воинских частей и вспомогательных отрядов. Такая концентрация войск в городе объясняется событиями Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Боевые действия велись на Балканском и Кавказском театрах, Севастополь играл роль перевалочного пункта, откуда боеспособные части перебрасывались в зону боевых действий, а раненные возвращались на родину. В работе А. Полканова «Севастопольское восстание», мы встречаем упоминания Севского и Орловского пехотных полков, принявших участие в событиях 1828–1830 гг. в Севастополе [\[33,с.87-88\]](#). Они входили в состав бригад 11-й пехотной дивизии. Учитывая, что эти полки с 1820 г. были дислоцированы на постоянной основе в Могилевской губернии [\[9,с.254\]](#), в Севастополь они, вероятно, были переброшены в связи с началом новой войны с Османской империей. В это время 12-я пехотная дивизия под командованием генерала В.И. Тимофеева находилась в Румелии (Балканах). В 1831 г. она была задействована в подавлении восстания в Севастополе.

Нижним чином, что были наказаны за участие в событиях 1830–1831 г., не воспрещалось получение знаков отличия, если они не были подвергнуты телесным наказаниям и отличились «хорошим поведением и усердием своих обязанностей». Те, кто был подвергнут телесным наказаниям, имели право на увольнение в отставку по «беспорочном прослужении ими узаконенного к тому срока» [\[21,с.434\]](#).

24 февраля 1853 г. М.П. Лазарев доложил А.С. Меншикову рапортом о необходимости постройки в Севастополе нового адмиралтейства [\[24,с.14\]](#). В личном письме к князю А.С. Меншикову от 9 декабря Михаил Петрович просит предоставить 5 тыс. солдат. Для

проведения строительных работ были выделены пехотные дивизии (13-я и 15-я) 5-го пехотного корпуса. До 1833 г. это был 6-й пехотный корпус и 16-я, 17-я пехотные дивизии, соответственно. В ходе подавления Польского восстания корпус заработал «ненадежную репутацию». Связано это было с симпатией к полякам у личного состава, а также со сдачей в плен без сопротивления, после того как корпус был окружен [\[31,с.199\]](#). Официальных обвинений выдвинуто не было, поскольку многие офицеры и солдаты храбро сражались, за что были награждены. Но при этом у императора Николая I сложилось негативное мнение о 6-м пехотном корпусе. В Севастополь отправлялась 15-я пехотная дивизия, впоследствии ее сменила 13-я. Работы велись с апреля по октябрь. Инфраструктуры для того, чтобы расположить личный состав на зиму не было, нижние чины и офицеры были вынуждены курсировать между местом своего расквартирования (Бессарабия, Новороссия) и местом работы [\[1,с.257\]](#). В 1840 г. Белостокский пехотный полк обустроил постоянные квартиры на территории Крымского полуострова [\[29, с.133\]](#). 14-я пехотная дивизия в 1837 г. выполняла задачи по охране границ и караульной службе на юге Российской империи [\[1,с.258\]](#). Весной 1840 г. батальоны 51-го пехотного его императорского высочества наследника цесаревича Литовского полка, вместо строительных работ, несли гарнизонную службу в Севастополе.

На строительные работы из дивизии могли выделять от 2500 до 3300 человек в день. Такое небольшое число было обусловлено тем, что солдаты могли работать лишь один день из трех. Военнослужащих разделяли на три смены, те солдаты, что не были задействованы в строительных работах, занимались несением караульной службы. 15-я пехотная дивизия выставляла 800 человек в караулы ежедневно [\[2,с.20\]](#). В обязанности солдат входило и ведение полкового хозяйства, которое было очень обширно. Это и мастерские для пошива, и ремонта обмундирования, и снаряжения, цейхгаузы для хранения боеприпасов, и амуниции и т.д. [\[2,с.20\]](#). Для офицерского и командного состава строительные работы в Крыму представляли собой существенную проблему, поскольку дивизии корпуса не могли проводить полноценную подготовку личного состава.

Солдат из пехотных дивизий, в силу нехватки казарм на полуострове, размещали в домах местных жителей группами по 4–5 человек в доме [\[2,с.20\]](#). Подобная практика приводила к конфликтам между военнослужащими и местными жителями, командирами корпусов и дивизий с гражданскими властями. Командир 5-го пехотного корпуса Муравьев даже отмечал по этому поводу «что частные неудовольствия между жителями и войсками нельзя относить к общему враждебному взаимному расположению, но что местные власти, вместо того чтобы прекращать сии случаи и водворять согласие, старались поддержать сие и пустыми представлениями ему Воронцову, обезображивая самые незначительные происшествия, стараются возбудить в нем негодование к войскам, и потому мы можем скорее полагать, что нас принимают как неприятельское войско; что сии самые войска, квартируя в других губерниях, не оставляли после нигде неудовольствий, оттого что и губернаторы там были порядочные люди, но что в Таврической губернии мы встретили другое» [\[28,с.477\]](#).

Таврическая губерния, несмотря на свои размеры, могла разместить на своей территории лишь 5 полков пехоты, а в случае острой необходимости и на короткий срок еще два полка. На период военного времени, дома колонистов могли обеспечить место для расквартирования еще трех батальонов пехоты или двух полков кавалерии [\[7,с.5\]](#). Британский офицер Уильям Леннокс Ласселлс Фитцджеральд-де Рос во время своего визита в Севастополь в 1835 г., писал о том, что гарнизон Севастополя в летнее время

составлял около 12 тысяч человек [\[55,с.114\]](#).

С 1840 по 1845 г. части 5-го пехотного корпуса принимали участие в боевых действиях на Кавказе, в связи с обострением ситуации в регионе и успешной наступательной кампанией Шамиля [\[1,с.257-264\]](#). В 1846 г. все пехотные дивизии корпуса вернулись на места своей постоянной дислокации в Таврической и Херсонской губерниях. В 1848–1849 гг. часть сил 5-го пехотного корпуса отправили на подавление Венгерской революции. 13-й пехотной дивизии было поручено обеспечение безопасности в Молдавии и Валахии [\[1,с.264-265\]](#). В 1851 г. 5-й пехотный корпус вернулся в империю. О присутствии в Севастополе накануне Крымской войны 13-й пехотной дивизии мы можем узнать из «Росписания Армии и корпусов съ показаниемъ квартиръ и передвижения войскъ». В этом документе военного ведомства указано, что Брестский пехотный полк, Белостокский пехотный полк и Литовский егерский полк были расквартированы в Севастополе. Виленский егерский полк, хоть и входил в состав 13-й пехотной дивизии, но был расположен в Симферополе [\[37,с.136\]](#).

Сборным пунктом для установки лагеря считалось место вблизи города, в версте от него по направлению дороги в сторону Балаклавы. Занять это место дивизия должна лишь в случае необходимости, за неимением другого лучшего [\[7,с.25\]](#). Связано это было с каменистой почвой и малыми запасами воды.

В Севастополе насчитывалось 138 караульных постов от действующих войск, на которых выходило по 19 обер-офицеров, 69 унтер-офицеров, 12 музыкантов, 36 ефрейторов и 907 рядовых. Поверх этого числа в ночной обход выходило 3 унтер-офицера и 60 рядовых [\[7,с.46\]](#).

В приморские магазины Севастополя провиант поставлялся с торгов воронежской казенной палаты, а перевозка осуществлялась из Ростова по цене в 1 руб. 74 коп. серебром за доставку [\[7,с.47-48\]](#). Предметы Комиссарского департамента в Таврическую губернию поставляли: лацканные сукна – казенная павловская суконная фабрика, мундирная – тамбовская и кременчугская комиссариатские комиссии, прочее подрядчики из Болхова, Нижнего Новгорода и Москвы.

Во время визита в Севастополь в сентябре 1845 г. император Николай I провел смотр 4-х и 5-х батальонов 13-й пехотной дивизии, оставшихся в городе. За «примерный порядок и отличнейшее устройство» было выражено высочайшее благоволение командующему 5-го пехотного корпуса и командующему частями войск, оставшимися в городе, на время задействования сил корпуса на Кавказе: генерал-лейтенанту Данбергу, командиру 2-й бригады 13-й пехотной дивизии генерал-майору Румянцову, командующим сводных полков полковнику Приходькину и полковнику Житкову 3-му, а также всем командирам батальонов, обер и штаб-офицерам [\[14,с.103\]](#). Императором были отмечены, также командиры 6-го пехотного корпуса, которые сумели в кратчайшие сроки перебросить в Севастополь 5-й батальоны 6-го пехотного корпуса с минимальным числом больных [\[14,с.103\]](#).

Состав местных/внутренних войск в Крыму на момент 1853 г. включал в себя: Балаклавский греческий батальон, Таврический батальон и Керченский полубатальон внутренней стражи, а также Кинбурнский и Севастопольский артиллерийские гарнизоны [\[3\]](#). Таврический гарнизонный батальон внутренней стражи был расквартирован на территории Симферополя в казармах VI округа военных поселений [\[7,с.31\]](#). В

Севастополе находился Севастопольский артиллерийский гарнизон, Южного артиллерийского округа. В его состав входили:

- 1) Управление начальника артиллерийских гарнизонов южного округа;
- 2) Севастопольский артиллерийский гарнизон, состоящий из крепостного штата рот №3, 4, 5, 6 и полуроты № 7;
- 3) Лабораторная № 4 полурота;
- 4) Окружная артиллерийская школа учреждения для преподавания наук рядовым нижним чинам, назначаемым к замещению фейерверских, цейхшрейберских и писарских вакансий;
- 5) Учебная команда, скомплектованная в городе Севастополе, при Южном округе из артиллерийских гарнизонов;
- 6) Севастопольские местные парки на 1 пехотный корпус, 1 кавалерийскую дивизию и 1 артиллерийскую бригаду [\[7,с.34-35\]](#).

Образцы вооружения для пополнения запасов Севастопольского арсенала поступали с Тульского оружейного завода [\[51,с.331\]](#). Командиром Севастопольского Артиллерийского гарнизона был в 1849 г., полковник Беккер. Его помощником являлся капитан Мызников [\[45,с.50\]](#). В документах М.П. Лазарева есть упоминание о Брекере (Бракере) Августе Богдановиче, генерал-лейтенанте, начальнике Южного артиллерийского округа [\[24,с.532\]](#). Рассматривая вопрос о численности офицерского состава в Севастополе, мы имеем следующие данные:

Генералов – 14;

Штаб-офицеров – 153;

Обер-офицеров – 782 [\[6,с.219-220\]](#).

Коменданты Севастопольской крепости.

Военное управление в крепостях и городах находилось в ведении комендантов и комендантских управлений, подчинявшихся Главнокомандующему армии и военному губернатору. В обязанности комендантов входило поддержание безопасности, проведение инспекторских смотров инженерных, артиллерийских и пожарных команд. В их прямом подчинении находились гарнизонные войска. При переводе крепости/города на осадное положение комендант получал права командира отделённого корпуса на период военного времени. Документооборот происходил в комендантском управлении либо в случае с крупными крепостями и городами – Ордонансгаузе [\[22,с.64\]](#). На чины по крепостному управлению, как правило, назначаются офицеры из числа отставных раненых чинов [\[43,с.182\]](#). В зависимости от разряда крепости, чин коменданта могли занять:

1. Крепость 1-го класса – полный генерал или генерал-лейтенант;
2. Крепость 2-го класса – Генерал-лейтенант или генерал-майор;
3. Крепость 3-го класса – генерал-майор или полковник;

4. Крепость 4-го класса – полковник или подполковник [\[43,с.182\]](#);

5. Крепость 5-го класса – обязанности коменданта исполнял плац-майор.

В то же время, согласно Своду Военных постановлений, комендант мог быть назначен по Высочайшему приказу чином выше или ниже, но при этом не ниже майора [\[43,с.182\]](#). Комендант не имел права покинуть город на расстояние дальше, чем пушечный выстрел без разрешения со стороны Военного губернатора или Главнокомандующего [\[43,с.183\]](#). Помимо этого в их обязанности входило хранение ключей от всех ворот и потайных ходов крепости, а также они осуществляли надзор за крепостными работами [\[43,с.188-189\]](#). При осадном положении или военном времени комендант должен был иметь готовый план защиты, где были бы определены вероятные направления атаки, места постов и резервов и порядок взаимодействия всех подчиненных корпусов и команд, находящихся в городе [\[43,с.190\]](#). Для этого архив крепости, согласно документации, должен быть снабжен точным планом крепости и ее окрестностей, картой, отображающей местность около крепости, общей картой региона или империи, историческими записками о географических особенностях и обороне крепости [\[43,с.191\]](#).

Помощником коменданта являлся плац-майор, который при отсутствии коменданта, исполнял его обязанности. Плац-майору подчинялись гарнизонные арестантские роты [\[22,с.64\]](#). Делопроизводство (рапорты от гарнизона, рапорты о больных в госпиталях (при наличии), рапорты о приезжающих и уезжающих, ведение архива, заполнение подорожных) находилось в обязанностях плац-адъютантов [\[22,с.64\]](#) [\[43,с.197\]](#). В Севастополе располагался Ордонанс-гаус (комендантское управление) 2-го класса. К сожалению, установить место его расположения, на сегодняшний день не удалось.

Плац-майоры и Плац-Адъютанты Севастопольской крепости с 1843 г. по 1853 г. по данным Высочайших приказов по Военному Ведомству.		
ПЛАЦ-МАЙОРЫ		
Капитан по армии Станкевич, севастопольский плац-адъютант.	8 января 1843 г. за отличие по службу произведет в майоры и назначен плац-майором [11,с.19] ;	Северное укрепление Севастополь; 10 января 1844 г. переведен плац-майором в Севастополь, с оставлением по армии [12,с.13] . Приказом от 8 апреля был уволен со службы по болезни, в чине Подполковника, с мундиром и полным пенсионным жалованием [12,с.116] .
Майор по армии Жмурин, севастопольский плац-майор.	10 января 1844 г. переведен городничим в г. Землянк, Воронежская губерния [12,с.116] .	Севастополь, до января 1844 г.

Николаевский плац-адъютант, капитан Протасов	10 января 1844 г. за отличие по службе произведен в майоры и назначен плац-майором [12,с.116] . 10 мая 1847 г. был отправлен в отпуск по болезни на 8 месяцев в г. Смоленск в Ревельские морские воды [16,с.172]	Северное укрепление Севастополя; 8 апреля 1844 г. переведен плац-майором в Севастополь [12,с.115]
Майор фон-Левиз, севастопольский плац-майор	12 августа 1847 г. назначен плац-майором на место майора Протасова в Севастополь [17,с.61]	Севастополь
Штабс-капитан Козлянинов, лейб-гвардии Измайловского полка	12 августа 1847 г. назначен плац-майором и произведен в майоры [17,с.61]	Северное укрепление Севастополя
ПЛАЦ-АДЪЮТАНТЫ		
Прапорщик Модлинского пехотного полка Эрасмус	17 июля 1844 г. назначен в должность плац-адъютанта [13,с.26] .	г. Севастополь
Капитан фон-Левиз, севастопольский плац-адъютант	8 апреля 1844 г. произведен за отличие по службе в майоры и назначен плац-майором в Северное укрепление [12,с.115] .	До апреля 1844 г.
Капитан Палевич, севастопольский плац-адъютант	17 марта 1846 г. переведен в Ряжский пехотный полк [15,с.119]	До марта 1846 г.
Штабс-Капитан Бертье-де-Лагард, севастопольский плац-адъютант	17 марта 1847 г. произведен в капитаны со старшинством, с оставлением в настоящей должности по армии [16,с.104] . 13 августа 1847 г. переведен плац-адъютантом в город Кутанс [17,с.62]	До августа 1847 г.
Штабс-Капитан Радкевич, Виленского егерского полка	7 мая 1853 г. назначен плац-адъютантом в Севастополь [19,с.291]	

Коменданты, плац-майоры и плац-адъютанты от армии и пешей артиллерии вместо шпаг были обязаны носить полусабли, а от тяжелой кавалерии – с шарфом палаши, без – конные шпаги [\[21,с.452\]](#).

С 1816 по 1826 г., комендантом Севастопольской крепости являлся генерал-майор Анастасий Антонович Юрковский. 3 сентября 1829 г. комендантом города Севастополя был назначен генерал-лейтенант Андрей Петрович Турчанинов, участник Наполеоновских войн. Со своей должности он был уволен за некомпетентность, проявленную в ходе Чумного бунта в Севастополе в 1830 году. Суд постановил лишить Андрей Петровича чинов и орденов, а также разжаловать в рядовые до выслуги [\[49\]](#). 20 сентября 1832 г. комендантом Севастополя был назначен еще один ветеран Наполеоновских войн, отмеченный медалью за «Взятие Парижа 1814 г.», представитель эстляндских дворян, барон, генерал-лейтенант Федор Федорович Розен. Талантливый военный деятель, он был также частью Литовского пехотного полка. С 1811 по 1814 г., Федор Федорович исполнял обязанности шефа полка. По состоянию здоровья он был вынужден написать прошение об освобождении его от должности коменданта Севастополя и от армии 9 сентября 1842 года [\[10,с.98\]](#). Его сменил князь Ливен 4-й генерал-майор и пробыл на этой должности он недолго и вскоре был переведен в Таганрог [\[12,с.2\]](#). В ноябре 1844 г. на пост коменданта был назначен начальник 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Аполлон Васильевич Галафеев [\[13,с.160\]](#). Аполлон Васильевич – опытный боевой офицер, отличившийся в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. За участие в операции по взятию крепости Кюстенджи был награжден орденом Св.Владимира 4-й степени с бантом, орденом Св. Анны 2-й степени за «дело при Карагюасе», а также золотым оружием с подписью «за храбрость» за операцию при Гаджи-Гасан-Ларо. За оборону г. Проводы награжден орденом Св. Георгия 4-й степени [\[39,с.129\]](#). В 1830-1831 г. Галафеев А.В. принимал участие в подавлении Польского восстания. В 1839 г. был включен в экспедицию под командование генерал-адъютанта П.Х. Граббе против Шамиля. Ему было поручено командование всей пехотой отряда. За эту кампанию был награжден орденом Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени (за штурм аула Ахульго), а также произведен в генерал-лейтенанты. В 1840 г. отряд под командованием А.В. Галафеева был отправлен в Чечню [\[23,с.136\]](#). В состав отряда входил Тенгинский пехотный полк, где служил М.Ю. Лермонтов [\[47,с.236\]](#). За отличную службу поэт был включен в состав адъютантов командующего во время Второго похода в Чечню [\[47,с.250\]](#).

В ходе боев на Кавказе, генерал-лейтенант был серьезно ранен и оставался в регионе вплоть до 1846 г. Обязанности коменданта Севастопольской крепости в это время исполнял командующий южного артиллерийского округа генерал-лейтенант Бракер [\[14,с.103\]](#). Официальное вступление в должность произошло в 1850 году. В Историческом вестнике в воспоминаниях морского офицера В.П. Одинцова сохранилась характеристика Аполлон Васильевича: «Был в Севастополе комендантом генерал Аполлон Васильевич Галафеев, старый кавказец, вдовец, и у него была дочь (ныне умершая), которую он хотел веселить, поэтому жил открыто, задавал обеды и устраивал пикники; хотел быть строгим с молодежью, но это никогда ему не удавалось, потому что он по натуре был очень добрый человек» [\[8,с.498\]](#).

Приказом военного министерства от 1 октября 1852 г. «Оставляется от должности комендант г. Севастополя, состоящий по армии генерал-лейтенант Галафеев 1-й с преданием военному суду, арестованным за злоупотребления по Комендантскому

управлению» [\[18,с.137\]](#). 20 октября 1852 г. на пост первого коменданта был назначен генерал-лейтенант по кавалерии Иван Иванович Кизмер [\[18,с.158\]](#). Его действия были высоко оценены правительством. За отличное выполнение своих служебных обязанностей, по приказу императора Александра II, Иван Иванович Кизмер был награжден Орденом Белого орла с грамотой (одна из высших наград в Российской империи) [\[27,с.37\]](#). 26 октября 1855 г. был назначен Московским комендантом [\[27,с.37\]](#). Из сборника приказов по гарнизону Севастополя за период с 1853 по 1856 г. можно узнать о наличии в Севастополе, в обозначенный период двух комендантов: первый севастопольский комендант генерал-лейтенант И.И. Кизмер, второй комендант контр-адмирал Рагуля [\[34,с.108\]](#). Свод военных постановлений гласит: «В крепости, состоящей на базисе военных действий и в пространстве, занимаемом Действующей Армией, Главнокомандующий, в случае нужды весьма не терпящей, может сам определять особых Комендантов» [\[43,с.183\]](#). Однако, в документах А.С. Меншикова, опубликованных исследователем А.В. Ефимовым, не удалось найти упоминаний о назначении особого коменданта в Севастополь. В указателе имен второго тома сборника документа П.С. Нахимова есть следующая запись: «Рогуля Григорий Иванович (ум. В 1871) – адмирал (1865), в 1852-1855 гг. вице-адмирал, комендант Севастопольской крепости, затем комендант г. Николаева» [\[35,с.394\]](#). В VIII т. общего морского списка указано, что Г.И. Рогуля был произведен в вице-адмиралы и назначен исполняющим обязанности севастопольского коменданта. А 22 октября назначен вторым севастопольским комендантом [\[30,с.129\]](#). В более поздней редакции Свода военных постановлений 1869 г. можно обнаружить запись о наличии городских комендантов, которые полагаются в некоторых городах и узловых конечных станциях железных дорог. В приморских городах они могли заниматься лицами не военного, а морского ведомств [\[41,с.91-92\]](#). Исходя из этого, можно сделать предположение о том, что «первый комендант» — это комендант крепости, в то время как «второй» это комендант города или «особый комендант».

Квартирные деньги на год в Севастополе выделились в следующем количестве: плац-майору 150 р., плац-адъютанту 120 р., аудитору ордонанс-гауза 150 р., смотрителю казарм 120 р., канцеляриям 150 р., отрядному дежурству 120 рублей [\[42,с.168\]](#). Полковым командирам квартирные деньги выдавались не по должностям, а по чинам: генерал-майору 1500 р., штаб-офицерам 500 р. ассигнациями [\[48,с.837-838\]](#).

С началом военного обострения Восточного вопроса в 1853 г., 13-я пехотная дивизия была переброшена на Кавказ. Вместо нее в Севастополь была введена 13-я резервная пехотная дивизия.

На 4 октября 1853 г., севастопольский гарнизон состоял из:

- 1) Резервной бригады 13-й пехотной дивизии;
- 2) Батарей №1 и 2, 13-й артиллерийской бригады;
- 3) № 15-й военно-рабочей роты Инженерного ведомства;
- 4) № 2 и № 4 артиллерийской гарнизонной роты;
- 5) Трех сотен казаков Донского казачьего № 39 полка;
- 6) Военно-временные №13 и 15 госпитали и Херсонский госпитальный кадр;
- 7) Оставшиеся командиры 13-й пехотной дивизии.

Команды нижних чинов из 13-й пехотной дивизии, что остались в городе, приписывались к Брестскому, Волынскому, Белостокскому пехотным полкам и Литовскому и Виленскому егерским полкам [\[34,с.9\]](#).

В ноябре 1853 г. генерал-лейтенант Федор Федорович Моллер был назначен командующим войсками в Крыму [\[34,с.14\]](#). С марта 1854 г. он начинает исполнять обязанности начальника севастопольского гарнизона [\[34,с.20\]](#). Фигура Федора Федоровича в отечественной литературе приобрела, исключительно отрицательную характеристику. В ее основу легли воспоминания князя Виктора Илларионовича Васильчикова, что сменил Ф.Ф. Моллера в 1854 году. В своих воспоминаниях он писал: «Немного мне нужно было наблюдательности, чтобы убедиться, что в осажденном городе действительного начальника не было. Генерал Моллер никуда из своей квартиры не выходил, никому никакого приказа не отдавал и даже не получал извещение о важнейших на оборонительных линиях событиях» [\[4,с.209\]](#).

Мемуаристика является очень ненадежным источником информации. Любые воспоминания являются субъективными материалами, поскольку события описываются с точки зрения определенного человека, как правило, по прошествии значительного временного промежутка от происходящих событий. Большую часть информации о бытности Севастопольского гарнизона Виктор Илларионович узнал по рассказам офицеров уже по прибытии в Севастополь. Американский профессор Рииз Р. в своем исследовании «The Imperial Russian Army in Peace, War, and Revolution, 1856–1917» отмечал высокий уровень конфликтности в русском офицерском корпусе, вызванный проблемами классового характера [\[54,с.30\]](#). В этом контексте, сведения В.И. Васильчикова о Ф.Ф. Моллере вызывают сомнения.

В 2022 г. в Москве был опубликован сборник документов «Приказы по гарнизону г. Севастополя 1853–1855 гг.». Это издание представляет собой результат кропотливого труда с источниками из Российского государственного военно-исторического музея. В нем удалось обнаружить подлинные и полные комплекты приказов за период с 1853 по 1855 год. Исследование представляет собой ценнейший источник информации для изучения Крымской войны. Анализируя сборник приказов, мы можем сделать вывод, что генерал-лейтенант проявлял большое внимание к содержанию поверенных ему частей, отдавал приказы по назначению офицеров на оборонительные линии, регламентировал жизнь Севастопольского гарнизона, отмечал присущие недостатки и предлагал способы их преодоления. За 1853 г., генерал-лейтенантом Ф.Ф. Моллером было издано 18 приказов, а за 1854 г., 92 приказа. Столь активная деятельность абсолютно не коррелирует с тем образом «слабого, безвольного и бесхарактерного человека, абстрагировавшегося от проблем гарнизона», навязанного отечественной науке послевоенной мемуаристикой, искавшей виновных в Севастопольской трагедии. Приведем пример, а именно приказ генерал-лейтенанта Ф.Ф. Моллера от 13 октября 1854 г.: «Предлагаю гг. (господам) начальникам оборонительной линии доставить ко мне немедленно именной список офицерам убитым, раненым и контуженным с 5-го числа сего месяца и по сегодняшний день особо, и на будущее время представлять сведения эти ежедневно вместе с ведомостями об убитых, раненых и контуженных нижних чинах. Объявляю о сем по командуемым мной войскам к точному исполнению» [\[34,с.46\]](#).

26 октября 1853 г. из города были выведены батареи № 1 и 2 13-й артиллерийской бригады, вместо них из Одессы прибыли батареи № 3 и 4 14-й артиллерийской бригады [\[34,с.12-13\]](#).

В конце ноября 1853 г. к войскам под командованием Ф.Ф. Моллера присоединилась 1-я бригада 14-й пехотной дивизии, 2-я и 3-я роты Балаклавского греческого батальона, Таврический гарнизонный батальон, расположенный батальонами и полубатальонами в Симферополе и Феодосии с подведомственными оному и уездными и Бахчисарайской этапной командой. Командиры Балаклавского греческого и Таврического гарнизонного батальонов, Донского казачьего № 39 полка и Резервной бригады 13-й пехотной дивизии должны были предоставлять рапорт о состоянии своих частей 1, 8, 15, 22 числа каждого месяца. Все прочие каждые 8 дней [\[34,с.15\]](#).

Городской магистрат вначале был перемещен в дом Бибикова на улице Б. Морской, затем был переведен в Екатерининский дворец, после чего в Николаевскую батарею [\[46,с.36\]](#). В августе 1855 г. городские власти были переброшены на Северную сторону. Еще до высадки неприятеля в Крыму прорабатывался вопрос о подготовке к вывозу из полуострова документации и казенного имущества. Так в предписании главнокомандующего Кн. Меншикова губернатору Таврической губернии Пестелю указывалось:

1) Что перевозку в безопасное место сумм, книг и дел, принадлежащих присутственных местам, вверенной Вам губернии, я признаю, при настоящих военных обстоятельствах, как не бесполезную меру осторожности, которую и должно привести тот час же в исполнении;

2) Что в настоящее время в казначействах должно оставлять только самые небольшие суммы, какие нужны для покрытия необходимых ближайших по времени расходов, и не в звонкой монете, а в депозитках [\[46,с.4\]](#).

К сожалению, севастопольский архив с описями и настольными реестрами был уничтожен в результате бомбардировки 25 августа 1855 г., а также после сожжения самого здания, в котором хранилась документация. В Николаев магистрату удалось вывезти денежные суммы с книгами и гербовую бумагу [\[46,с.36-37\]](#).

Начало подготовки города к военному положению можно отметить в приказе № 1 от 23 января 1854 г., и № 2 от 19 февраля 1854 г., генерал-лейтенанта Ф.Ф. Моллера. Нижние чины были обязаны отточить штыки и тесаки, а солдаты, заступающие в караул, должны были иметь в патронных сумках по 60 боевых патронов [\[34,с.19\]](#).

Оборонительные укрепления Севастополя.

На протяжении многих лет Севастопольская крепость была защищена лишь со стороны моря, что отчасти объяснялось сложностями с получением должного финансового ассигнования для фортификационных работ [\[40,с.26-63\]](#). В специальной части военного статического обозрения Российской империи за 1849 г. была следующая запись: «Севастопольская крепость считается в 1-м классе, но в нынешнем положении, это не крепость, а военный порт, укрепленный чрезвычайно сильно с морской стороны, и не имеющий никакой почти защиты с сухого пути». Попытки решить проблему, связанную со слабой сухопутной линией обороны, предпринимались неоднократно. Под руководством и контролем военного губернатора Севастополя М.П. Лазарева был разработан единый план сухопутной обороны города, от Карантинной бухты до Ушаковой балки. Однако, из-за недостатка финансирования большая часть работ к началу Крымской войны выполнена не была [\[50,с.95-96\]](#). К 1850 г., удалось окончить работы по возведению: Константиновской батареи, Михайловской батареи, батареи № 4,5, Павловской батареи,

Николаевской батареи, батареи № 8, приморской части 7-го бастиона у батареи №8, Александровской батареи, а также три отдельные башни, т.е. приморской оборонительной линии [\[50,с.96\]](#). Несмотря на то, что работы по возведению сухопутных укреплений так и не были завершены к войне, император Николай I был чрезмерно уверен в безопасности города: «Я так укрепил Севастополь, что с этой стороны не должно быть никаких опасений. Теперь никто, ни англичанин, никто, не решится идти к нам. К тому же я постоянно держу в Севастополе дивизию» [\[50,с.96\]](#).

В 1854 г., под руководством А.С. Меншикова, начальника главного морского штаба, члена комитета министров (1828-1855) и Главнокомандующего Крымской армии (с 4.04.1854 г. по 15.02.1855 г.), до высадки союзников в Крыму начались работы ускоренному созданию сухопутной оборонительной линии. Весной 1854 г., береговые команды и матросы с кораблей были отправлены на возведение 6-го и 5-го бастионов [\[52,с.130\]](#). По приказу А.С. Меншикова на 4-м бастионе и прилегающих к нему батареях, в силу задействования запасов артиллерийского гарнизона на укрепления на Северной стороне, были установлены 24-фунтовые пушки-карронады корвета Пилад, а также 24-фунтовые пушки с арсенала Морского ведомства [\[52,с.134\]](#). Сухопутные войска, расквартированные в городе, были отправлены на возобновление Северного укрепления и укрепления северной стороны города [\[52,с.156\]](#). В рапорте начальнику артиллерийских гарнизонов южного округа от 21 мая 1854 г. за номер 645 указывалось, что к началу мая 1854 г. близки к завершению были реперные точки оборонительной линии города с юга и востока [\[52,с.157\]](#). 10 июля 1854 г. была освящена оборонительная башня на Малаховом кургане [\[52,с.168\]](#). Решение о создании на Малаховом кургане было совместно принято императором Николаем I и А.С. Меншиковым. В 1854 г. в своем рескрипте к генерал-адъютанту А.С. Меншиков, отдельно остановился на необходимости интенсифицировать работы по возведению донжона на Малаховом кургане [\[26,с.80\]](#). Расходы на постройку оборонительной башни на Малаховом кургане взяло на себя купечество, которое собрало сумму в 11,500 рублей [\[46,с.93\]](#). К сентябрю 1854 г., несмотря на интенсификацию работ по возведению сухопутной оборонительной линии Севастополя, 3/4 оборонительной линии все еще была открытой [\[53,с.125\]](#). 13 сентября 1854 г. приказом генерал-лейтенанта Моллера Ф.Ф., Севастополь был переведен на осадное положение [\[34,с.31\]](#).

ВООРУЖЕНИЕ КРЕПОСТИ 1-ГО КЛАССА СЕВАСТОПОЛЬ НА 1850 Г.			
Вооружение	Предполагалось	Имелось в наличии	Состояло на вооружении
ПУШКИ			
36-фунтовые	147	63	42
30-фунт.	17	17	10
24-фунт.	130	212	161
18-фунт.	44	50	18
12-фунт.	62	62	-
6-фунт.	4	6	2
Бомбические пушки 3-пудовые	48	24	-
ЕДИНОРОГИ			
1-пуд. длин.	137	148	115
1-пуд. корот.	14	14	-
1/2-пуд. длин.	80	80	-

Мортиры	30	30	-
5-пуд	30	26	-
2-пуд.	12	12	-
½-пуд.	10	10	-
Всего орудий	745	734	348
Крепостные ружья	30	30	- [24,с.145]

Приказом от 8 июня 1854 г. нижним чинам было запрещено кратковременное пребывание на улице без шапок в жаркие дни и разрешено не снимать головной убор при встрече с командиром. Вместо этого предлагалось становиться во фронт [\[34,с.25\]](#). Уже 25 июня 1854 г. в Севастополе нижним чинам разрешили снять каски и сдать их на склад [\[34,с.25\]](#).

В день первой бомбардировки Севастополя 5-6 октября 1854 г., в городе находились следующие части:

1. Минский, Московский, Бутырский пехотные полки;
2. Тарутинский егерский полк и Бородинский егерский его Высочества Наследника Цесаревича полк;
3. Резервная бригада 13-й пехотной дивизии;
4. 6-й Резервный батальон Волынского и Минского пехотных полков;
5. 6-й саперный батальон;
6. 2-й и 8-й пеший Черноморский казачий батальоны;
7. Легкая №4 батарея 14-й артиллерийской бригады и легкая №4 и №5 батареи 17-й Артиллерийской бригады;
8. 5-я сотня Донского казачьего №39 полка;
9. 1-я сотня Донского казачьего №67 полка [\[34,с.48-49\]](#).

В период с октября по ноябрь 1854 г. в Симферополь шла активна транспортировка раненых из Севастополя. Для размещения выделялись также частные дома. Часть семей военнослужащих и офицеров из осажденного Севастополя также была вывезена в Симферополь. Уже в ноябре месяце нижним чинам и офицерам вместо квартир выделялись денежные суммы [\[46,с.43-44\]](#). Всего под медицинские нужды в Симферополе было отдано 45 домов [\[46,с.45\]](#). Дома могли сдаваться как на безвозмездной основе, так и с выплатой по окончании войны компенсации [\[46,с.46\]](#).

Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры в Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, а также Таврической губернии существенно усложнял доставку в Крым и Севастополь продовольствия, боеприпасов, топлива, одежды. Доставлять в Севастополь, те же полушубки, многие извозчики отказывались или же запрашивали еще по 1 рублю с пуда [\[46,с.119-120\]](#). Поставки боеприпасов (ядра, порох, пули и т.д.) оплачивались по более высокой цене – 1 руб. 40 к. за пуд [\[46,с.120\]](#).

Мужество, героизм и стойкость защитников Севастополя в годы Крымской войны были отмечены императорской властью еще в октябре 1854 года. Дополнение к Высочайшему

приказу от 12 октября 1854 г. гласило:

«Государь Император, получил от Генерал-Адъютанта Князя Меншикова донесение о непоколебимом мужестве, примерной стойкости и достохвальном самоотвержении, оказанных всеми Сухопутными и Морскими войсками, составляющими гарнизон Севастополя во время бомбардирования этого города Англо-Французами 5-го и 6-го числа сего Октября, объявляет искреннюю душевную признательность всем чинам означенных войск, от Генерала до рядового, за блистательный их подвиг, коим они вполне оправдали Высочайшее доверие к ним ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. – ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил оставаться в убеждении, что они и впредь не перестанут отличать себя доблестною храбростью и всеми достоинствами, одушевляющими истинных сынов России» [\[20,с.172\]](#).

На протяжении всей первой половины XIX в. на территории Севастополя был размещен крупный гарнизон, что было обусловлено как статусом крепости 1-класса, так и высоким стратегическим значением базы Черноморского флота. В 1830-е гг., после завершения подавления Польского восстания, в связи с необходимостью создания новых объектов военной инфраструктуры в город была переброшена 13-я пехотная дивизия 5-го пехотного корпуса. В Севастополе, помимо строительных работ, дивизия занималась несением караульной службы. Отсутствие ключевых объектов военной инфраструктуры (к примеру, казарм) вызвало серьезные сложности не только с защитой города и полуострова от внешних угроз, но и с размещением на полуострове военнослужащих. Последнее привело к тому, что 13-я и 15-я пехотные дивизии были вынуждены до 1840 г., по завершению периода строительных работ (апрель-октябрь) курсировать между местом своего постоянного расквартирования и непосредственным местом занятости. Основная часть сил 13-й пехотной дивизии активно задействовалась в военных операциях. С 1840 по 1845 г., большая часть дивизии была переброшена на Кавказ для противодействия новой кампании имама Шамиля, а в 1848-1849 гг., они были задействованы в подавлении Венгерской революции. На начало Крымской войны дивизия в полном составе находилась в Севастополе.

Военное управление в крепости 1-го класса Севастополь, осуществляли коменданты в чине генерал-лейтенанта или генерал-майора, многие из них являлись ветеранами Отечественной войны. Из 5 комендантов Севастопольской крепости, за период с 1816 по 1852 г., двое были преданы военному трибуналу – генерал-майор Анастасий Антонович Юрковский за проявленную некомпетентность в ходе подавления «Чумного бунта» и Апполон Васильевич Галафеев за злоупотребления по комендантскому управлению. С 1852 г. в Севастополе находилось два коменданта – первый по военному ведомству (генерал-лейтенант Иван Иванович Кизмер) и второй по-морскому (контр-адмирал Григорий Иванович Рагуля). С началом Крымской войны генерал-лейтенант Федор Федорович Моллер был назначен командующим севастопольским гарнизоном. В литературе личность Федора Федоровича была незаслуженно раскритикована из-за неоднозначных сообщений дореволюционной мемуаристики. Однако, при детальном изучении списка приказов по севастопольскому гарнизону, удалось выяснить, что Ф.Ф. Моллер принимал активное участие в подготовке города к обороне и улучшении условий нижних чинов в крепости.

Острой проблемой на протяжении всей первой половины XIX в. для Севастопольской крепости была доставка необходимого снаряжения и продовольствия. Недостаточный уровень развития транспортной и логистической инфраструктуры Таврической и близлежащих губерний приводил к удорожанию и увеличению времени поставок. Эта

проблема стала критической в период Крымской войны (1853-1856 гг.) и обороны Севастополя (1854-1855 гг.).

Несмотря на размещение в Севастополе крупного гарнизона, он по многим своим признакам не соответствовал статусу крепости 1-го класса. Основными недостатками были отсутствие необходимых объектов военной инфраструктуры, доступной транспортной и логистической инфраструктуры, а также недостаточная защищенность. Севастополь имел мощную оборонительную линию защищавшую город с моря, однако сухопутная оборонительная линия полностью отсутствовала. Обсуждение этой проблемы на высшем уровне и активное участие М.П. Лазарева не привело к должным результатам. К началу Крымской войны была сделана лишь малая часть из запланированного в 1834 г. проекта. Работы интенсифицировались в 1853-1854 гг., однако к моменту высадки союзников $\frac{3}{4}$ сухопутной оборонительной линии все еще были открыты. Накануне Крымской войны такой же точки зрения придерживался полковник Генерального штаба Н.Б. Герсегонов в Военно-статистическом обозрении Таврической губернии, составленном по распоряжению Военного министерства.

Библиография

1. Андрияйнен С.В. «Войска без знамен»: История 5 пехотного корпуса русской армии в царствование Николая I // Научный диалог. № 8, 2021. С. 249-270.
2. Андрияйнен С.В. Использование труда русских солдат в Крыму в 1830-е годы: правовой и хозяйственный аспекты // Право и государства: теория и практика. № 8(152), 2017. С. 19-22.
3. Богданович М.И. Восточная война. Глава XIX. [Электронный ресурс]. URL: <http://adjutant.ru/crimea/bogdan19.htm> (Дата обращения 19.02.2024).
4. Васильчиков В.И. Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона кн. В.И. Васильчикова // Русский архив. Кн. 2. № 6, 1891 г. С. 166-256.
5. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 9. СПб: Военная типография, 1851. 418 с.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. Т. XI. Часть 2: Таврическая Губерния. Сведения Общие. СПб: Типография Департамента Генерального штаба, 1849. 225 с.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. Т. XI. Часть 2: Таврическая Губерния. Сведения Специальные. СПб: Типография Департамента Генерального штаба, 1849. 50 с.
8. Воспоминания Одинцова В.П. // Исторический вестник. Т. LXXXII, 1900. С. 481-509.
9. Высочайшие приказы о чинах военных с 1 января по 20 августа 1820. СПб.: Военное Министерство, 1821. 348 с.
10. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1842 г. СПб: Военное Министерство, 1842. 244 с.
11. Высочайшие приказы 1-я половина 1843 г. с 1 января по 30 июня. СПб, 1843. 237 с.
12. Высочайшие приказы о чинах военных 1-я половина 1844 г. СПб: Военное Министерство, 1844. 214 с.
13. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1844 г. СПб: Военное Министерство. 1844. 228 с.
14. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1845 г. СПб.: Военное Министерство, 1845. 217 с.
15. Высочайшие приказы о чинах военных с 1 января по 20 декабря 1846. СПб.: Военное Министерство, 1846. 490 с.
16. Высочайшие приказы о чинах военных 1-я половина 1847 г. с. 1 января по 30 июня. СПб: Военное Министерство, 1847. 249 с.

17. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1847 г. с. 1 июля по 31 декабря. СПб: Военное Министерство, 1847. 210 с.
18. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1852 г. СПб.: Военное Министерство, 1852. 217 с.
19. Высочайшие приказы 1-я половина 1853 г. С. 1 января по 30 июня. СПб, 1853. 445 с.
20. Высочайшие приказы о чинах военных 2-я половина 1854 г. СПб.: Военное Министерство, 1854. 287 с.
21. Девятое продолжение Свода Военных Постановлений с 1 января 1849 по 1 января 1851. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. 594 с.
22. Карманная справочная книжка для русских офицеров. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1856. 1005 с.
23. Клычников Ю.Ю. Военно-политические усилия российской власти по ликвидации северо-восточного «очага» так называемой Кавказской войны // Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч. конф. Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015. С. 132-142.
24. Лазарев М.П. Документы. Т. III. М.: Военное издательство Министерства обороны союза СССР, 1961. 580 с.
25. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. № 2, 1897. С. 20-30.
26. Меншиков А.С. в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания. Ч.1. Симферополь: ООО «Антиква», 2018. 288 с.
27. Московский некрополь. Т. 2. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. 486 с.
28. Муравьев Н.Н. Из записок Н.Н. Муравьева-Карского // Русский архив. Т. 3. № 12, 1894. С. 465-538.
29. Николаев Е.П. История 50-го пехотного Белостокского Его Высочества Герцога Саксен-Альтенбургского полка 1807–1907 гг. СПб, 1907. 608 с.
30. Общий морской список. Часть VIII Царствование Александра I. СПб.: Типография Морского министерства, 1894. 646 с.
31. Павлюк К.К. История 51-го Пехотного Литовского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка: 1809-1909 гг. Т. 1. Одесса: типо-лит Штаба Одес. Воен. Окр, 1909. 490 с.
32. Пасечников И.А. Деятельность органов политической полиции Таврической губернии в годы Крымской (Восточной) войны (1853-1856) // Пространство и время 1-2 (19-20), 2015. С. 267-272.
33. Полканов А. Севастопольское восстание 1830 года. Крым АССР, 1936. 147 с.
34. Приказы по гарнизону г. Севастополя: 1853–1855 гг. Сборник документов. М.: Институт Наследия, 2022. 261 с.
35. П.С. Нахимов Документы и материалы. Т. 2. СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати, 2003. 461 с.
36. Рапорт специально учрежденной Следственной комиссии о Севастопольском восстании 1830 г. новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору М.С. Воронцову по делу о бунте в Севастополе от 12 августа 1830 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/raport-specialno-uchrezhdennoy-sledstvennoy-komissii-o-sevastopolskom-voosstanii-1830-g> (Дата обращения 19.02.2024).
37. Росписание Армии и корпусов съ показаниемъ квартиръ и передвижения войскъ. СПб: Типография Департамента Генерального Штаба. 1852. 142 с.
38. Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Том 2. 2006. Раздел 13. Фонды управлений, соединений и частей пограничной и внутренней стражи, местных войск, воинских начальников, жандармских, карательных и дисциплинарных частей » Управления и части внутренней стражи [Электронный ресурс], URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/15729>

39. Русский библиографический словарь. Том IV. Гааг-Гербель. СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко. 494 с.
40. Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. 320 с.
41. Свод военных постановлений 1869 года. Книга III. СПб.: Государственная Типография, 1890. 157 с.
42. Свод Военных Постановлений. Часть Четвертая. Книга Третья. Приложения СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1839. 2865 с.
43. Свод Военных постановлений. Часть Первая. Книга Вторая. СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. 3123 с.
44. Список населенных мест по сведениям 1864 г. Таврическая губерния. СПб.: Центр. стат. ком. Мин.внутр. дел, 1865. 137 с.
45. Список по старшинству генералитету, штаб-офицерам и капитанам Гвардейской, Полевой и Гарнизонной артиллерии. СПб., 1847. 158 с.
46. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь: Типог.Таврич.Губерн.Земства.1905. 260 с.
47. Тенгинский полк на Кавказе 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская Береговая Линия. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, Лорис-Меликовская улица, дом казенный. 1900. 494 с.
48. Третье продолжение Свода Военных Постановлений с 1 января 1841 по 1 января 1843. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. 1054 с.
49. Турчанинов Андрей Петрович // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996. С. 581-582.
50. Черноусов А.А. Адмирал М.П. Лазарев. Роль личности в истории России. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2011. 344 с.
51. Четвертое продолжение Свода Военных Постановлений с 1 января 1843 по 1 января 1844. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1844. 710 с.
52. Жандр А. П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1859. 396 с.
53. Baumgart W. The Crimean War: 1853–1856. Bloomsbury Academic. 2020. 312 p.
54. Reese R. R. The imperial Russian army in peace, war, and revolution, 1856–1917. University Press of Kansas, 2019. 512 p.
55. Ros W.F. Journal of a Tour in the Principalities: Crimea, and Countries Adjacent to the Black Sea in the Years 1835–1836. Londod: John W Parker and son West Strand, 1855. 164 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Находящийся на перекрестке Европы и Азии Крымский полуостров с давних времен служит местом притяжения различных народов, в связи с чем привлекал внимание различных этнических групп. Вхождение Крыма в состав России обусловило быстрое развитие полуострова в военно-стратегическом плане, в конечном итоге обеспечив такие бессмертные эпопеи, как оборона Севастополя в годы Крымской и Великой Отечественной войн. Однако чаще всего исследователи обращают внимание при изучении военной истории города на Черноморский флот, оставляя без внимания Севастопольский гарнизон.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является севастопольский гарнизон в первой половине XIX века. Автор ставит своими задачами рассмотреть состав гарнизонных войск в Севастополе, показать его военное управление, а также проанализировать военные укрепления города.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать Севастопольский гарнизон в первой половине XIX века.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 50 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего различными нормативно-правовыми документами («Высочайшие приказы»), а также опубликованными воспоминаниями и военно-статистическими обзорами. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды С.В. Андрияйна и А. Полканова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории русской армии в Крыму. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей русской армии, в целом, так и севастопольским гарнизоном, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в отличие от истории Черноморского флота, сведения о Севастопольском гарнизоне крайне скупы и обрывчатые». В работе показано, что «Севастополь имел мощную оборонительную линию защищавшую город с моря, однако сухопутная оборонительная линия полностью отсутствовала». При этом как отмечает автор рецензируемой статьи «отсутствие ключевых объектов военной инфраструктуры (к примеру, казарм) вызвало серьезные сложности не только с защитой города и полуострова от внешних угроз, но и с размещением на полуострове военнотружущих»: это особенно стало очевидным в период Крымской войны и обороны Севастополя. Автор обращает внимание на то, что «острой проблемой на протяжении всей первой половины XIX в. для Севастопольской крепости была доставка необходимого снаряжения и продовольствия». В работе также приводятся интересные факты о комендантах гарнизона.

Главным выводом статьи является то, что «несмотря на размещение в Севастополе крупного гарнизона, он по многим своим признакам не соответствовал статусу крепости 1-го класса».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

